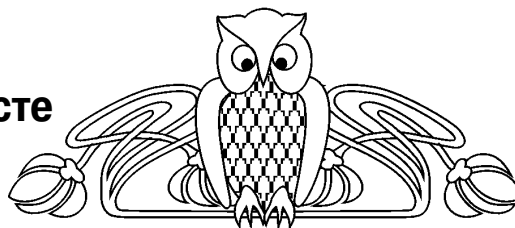

УДК 811.161.1'38'276

Функционирование фразеологических единиц в контексте русскоязычной публицистики

Ю. С. Ященина

Ященина Юлия Сергеевна, преподаватель кафедры романо-германской филологии и переводоведения, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, balakireva94@list.ru

Статья посвящена анализу функционирования фразеологических единиц в текстах русскоязычной прессы и рассмотрению актуализирующих компонентов лингвистического контекста, поддерживающих значение фразеологических единиц.

Ключевые слова: фразеологическая единица, контекст, лингвистический контекст, актуализирующие компоненты лингвистического контекста.

The Functioning of Phraseological Units in the Context of the Russian-language Press

Yu. S. Yaschenina

Yulia S. Yaschenina, <https://orcid.org/0000-0001-9725-4741>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, balakireva94@list.ru

The article analyzes the functioning of phraseological units in the texts of the Russian-language press and considers the actualizing components of the linguistic context that support the meaning of phraseological units.

Keywords: phraseological unit, context, linguistic context, actualizing components of the linguistic context.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-3-305-309>

Когнитивная лингвокультурология рассматривает язык как «систему тел знаков для знаков языка культуры, но с учётом и сквозь призму лингвокреативности, перцепции и подобного»¹. Истоки данного исследовательского направления берут начало в работах В. Н. Телия. В настоящее время этот подход к изучению языка разрабатывает И. В. Зыкова, сосредоточившись на когнитивных механизмах лингвокреативности и макрометафорических концептуальных моделях. Такие модели, по мнению И. В. Зыковой, выявляются и разрабатываются в первую очередь на фразеологическом материале. Автор неоднократно подчеркивает, что фразеологический образ в рамках разрабатываемого ею подхода рассматривается как вместилище культурных смыслов, или культурной информации.

А. М. Мелерович², Д. О. Добровольский³, М. Л. Ковшова⁴, В. В. Виноградов⁵, В. Фляйшер⁶, Г. Бюргер⁷, опираясь на давнюю практику уче-

ных-филологов в сфере фразеологии, сходятся в определении природы фразеологических единиц (далее – ФЕ). Так, представления народа, его исторический опыт, быт, культура и многовековые традиции запечатлены во фразеологии, т. е. ФЕ отражают национальную специфику языка. Использование фразеологизмов в речи придает ей образность, особое своеобразие и выразительность, что свидетельствует о необходимости постоянного изучения фразеологии.

В настоящее время в лингвистике ФЕ активно рассматриваются с прагматической точки зрения, так как они обозначают предметы и явления окружающей нас действительности, выражая, кроме того, отношение к ним говорящего. Соответственно, проблема взаимосвязи ФЕ и текста, в котором она функционирует, стала объектом современных научных исследований. И это закономерно, поскольку познание и выявление сущностных характеристик любой языковой единицы, в том числе и фразеологической, можно осуществить только путем изучения ее связей с другими единицами текста.

Таким образом, трудно не согласиться с тем, что «современный объект современных научных исследований не может быть «атомарным», т. е. он не может быть оторван от широкого историко-социо-культурного контекста и должен рассматриваться не сам по себе, но только с учетом данного контекста и на его фоне»⁸.

Термин «контекст» широко используется в современной лингвистике. И. Р. Гальперин следующим образом раскрывает данное понятие: контекст – «лингвистическая ситуация, в которой наблюдаются, анализируются и конкретизируются особенности языковых факторов, являющихся объектом исследования»⁹.

А. Шафф концентрирует свое внимание на лингвистических исследованиях языковых единиц, отмечая, что определенное значение они приобретают только в контексте¹⁰. Данную мысль развивает Т. М. Николаева, используя понятие «конвой изолированного высказывания»¹¹. В основе этого понятия лежит принцип реализации высказывания, т. е. вне конвоя выражение не может быть понято адекватно. Уточняя функции «конвоя изолированного высказывания», Т. М. Николаева неоднократно подчеркивает активность составляющих его языковых единиц, без которых «понять по-настоящему смысл невозможно. И пренебрегать им также невозмож-

но, поскольку без него высказывание остаётся правильным, но нереализованным»¹².

При анализе функционирования ФЕ в тексте одним из основных способов их исследования становится метод контекстологического анализа. Одной из первых вводит такой метод анализа ФЕ Н. Н. Амосова. С его помощью осуществляется выявление смысла отдельных высказываний, целостных фрагментов текста¹³. В. И. Шаховский и Е. И. Шейгал подчеркивают, что при контекстуальном анализе внимание исследователя сосредоточено, как правило, на описании языковой единицы в определенном контексте, а также на связях с другими единицами языка¹⁴.

Для актуализации значения ФЕ важно наличие таких актуализирующих элементов в лингвистическом контексте, которые располагаются вместе с фразеологизмом в языковых контекстах разного объема. Исследователи рассматривают различные виды контекста, в частности, Э. Г. Ризель различает минимальный, расширенный контексты и макроконтэкст¹⁵. Минимальный контекст она соотносит со словом, словосочетанием и предложением. В расширенный контекст автор включает ряды тематически и интонационно связанных предложений. Макроконтэкст представлен завершённым текстом, объем которого может варьироваться от словосочетания или анекдота до развернутого литературного произведения. Перечисленные виды контекста выступают необходимым условием анализа и интерпретации единиц всех уровней языка, верного понимания их значения, а также стилистической значимости.

В «Лингвоконцептологии» авторы выделяют восемь типов контекста: собственно лингвистические (вербальные) и экстралингвистические (например жесты), эксплицитные и имплицитные, разрешающие и поддерживающие, компенсирующие и погашающие¹⁶. Для нас наибольший интерес в данной классификации представляет лингвистический контекст. Остановимся на нем подробнее.

О. С. Ахманова определяет такой вид контекста как «лингвистическое окружение данной языковой единицы; условия, особенности употребления данного элемента в речи»¹⁷. Лингвистический контекст, по В. Н. Ярцевой, – «фрагмент текста, включающий избранную для анализа единицу, необходимый и достаточный для определения значения этой единицы, являющегося непротиворечивым по отношению к общему смыслу данного текста»¹⁸.

Учитывая сказанное выше, можно утверждать, что лингвистический контекст актуализирует значение не только слова, но и ФЕ, поскольку, по мнению В. Фляйшера, в силу своей воспроизводимости, непроницаемости и целостности ФЕ принято приравнивать к слову¹⁹.

Таким образом, контекст не рождает сам значения языковой единицы, он реализует ее

значение посредством актуализаторов, независимо от того, используется ФЕ в словарном или модифицированном виде, поскольку модификации ФЕ порождаются именно контекстом и требуют большего объема актуализирующих элементов. Г. В. Колшанский говорит о том, что, становясь элементами текста, ФЕ попадают в окружение лексических единиц, которые, в свою очередь, выступают как их актуализаторы, т. е. актуализация ФЕ происходит при помощи конкретных языковых единиц, размещенных в определенном отрезке лингвистического контекста²⁰.

По замечанию А. С. Попова²¹, особенной экспрессией, специфичностью и информативностью обладают газетные заголовки. Самой главной их функцией становится привлечение внимания читателя к обсуждаемой в статье проблеме, поскольку от заголовка во многом зависит, прочтет ли читатель данную публикацию.

Л. М. Ныркова называет заголовок важнейшим элементом газеты. Рядом с ним могут находиться подзаголовок, надзаголовок и лид, что все вместе составляет заголовочный комплекс. Их одновременное использование необязательно. Газетный номер рассчитан на быстрое прочтение, поэтому знакомство с ним начинается именно с заголовка. Нередко читателей притягивает в первую очередь заголовок, поэтому в ярко поданном заголовочном комплексе должен содержаться максимум информации о публикации²².

В современном заголовочном комплексе можно представить все информационные свойства публикации: предмет разговора, авторские и редакционные заметки, время и место действия, жанр, авторство, адресность публикации.

Если заголовок не несет никакого содержания (общая формулировка, абстрактная, стереотипная фраза), он не привлечет внимания и не заставит читателя прочитать данный материал. Простота, понятность и лаконичность являются важными условиями для заголовка²³. Структура заголовка определяется тем, что коммуникация между автором статьи и реципиентом осуществляется на основе ряда ассоциаций и связей, общих для автора и читателя. К фразеологии родного языка как к «неисчерпаемому источнику речевой экспрессии»²⁴ обращаются и авторы художественных текстов. Сами по себе фразеологизмы, обладающие яркой образностью, создают предпосылки для их использования в публицистической речи²⁵, а использование фразеологизмов и их модификация в качестве заглавий газетных материалов – один из самых удобных и результативных приемов привлечения к публикации читательского внимания²⁶.

СМИ являются одним из инструментов идеологического воздействия, масс-медиа (например пресса) активно знакомят читателя с политическими событиями. Русскоязычная пресса не является исключением, постоянно привлекая

ФЕ как в заголовочный комплекс, так и в собственно текст статьи. Контекстная реализация ФЕ в рассматриваемых текстах, относящихся к функциональному стилю прессы и публицистики, выражается словами, словосочетаниями и предложениями.

Обращает на себя внимание высокая частотность употребления ряда фразеологизмов в русскоязычной прессе. Так, ФЕ «поднять на щит» (восхвалять, превозносить) постоянно привлекает внимание авторов газетных публикаций и активно помещается в заголовочный комплекс. Рассмотрим некоторые типичные факты контекстной реализации ФЕ «поднять на щит».

В статье «Кто поднимает на щит предателя атамана Краснова?»²⁷ речь идет о проекте собрания сочинений Петра Николаевича Краснова, присланном самарскому поэту и журналисту Владимиру Клименко. Актуализаторами значения ФЕ в тексте выступают разъясняющие особый статус «героя» публикации словосочетания *большого писателя, талантливого государственного, военного и общественного деятеля* и предложение «В станице Еланской Шолоховского района Ростовской области открыли мемориальный комплекс, посвященный памяти донских казаков, погибших в борьбе с большевиками, в том числе на стороне Гитлера. В центре мемориала – бронзовая фигура Петра Краснова». Таким образом, автор связывает заголовочный комплекс с критическим взглядом писателя на рекламируемое событие. Включение в текст фразеологических синонимов способствует более точно выраженному отношению автора к обсуждаемому событию. В анализируемом тексте таким дополнительным средством выразительности стала ФЕ «поднять на пьедестал», характеризующая воздействие провокационных публикаций ряда СМИ, превозносящих «героев» Бандеру и Шухевича: «Об украинских фашистских прихвостнях, к примеру Бандере и Шухевиче, буржуазные СМИ говорят с гневом, а доморощенные готовы *поднять на пьедестал*... Вот и Краснова издают под надоевший уже скулеж о поруганной России и “кровожадных” большевиках».

Фразеологизм «поднять на щит» встречается в употреблении неоднократно. Рассмотрим лишь еще один актуализирующий этот фразеологизм контекст статьи из газеты «Коммерсантъ». Статья начинается со слов: «Малый бизнес *поднимают на щит*...»²⁸. Учтывая лингвистическое окружение данной ФЕ, контекстная реализация ее значения (восхвалять, превозносить) осуществляется посредством актуализаторов, представленных так же, как и в вышеприведенном случае, предложениями: «...ФАС предлагает при проведении торгов *в первую очередь разыгрывать места для малого и среднего бизнеса*» и «...участниками торгов могут быть лишь ком-

пании, попадающие под определение “*малое*” или “*среднее предприятие*”», «закрепленная за малым и средним бизнесом *квота должна быть не менее 20% от всех мест*...», т. е. малому и среднему бизнесу отдается предпочтение. Помимо актуализации значения ФЕ «поднять на щит» необходимо обратить внимание и на игру слов, в которой задействован анализируемый фразеологизм, а именно такое преобразование фразеологизма, в котором наблюдается ремотивация значения, т. е. такое обыгрывание буквального значения словосочетания, которое стало основой ФЕ и фразеологического значения и которое это словосочетание получило в результате пересмысления. Используя ФЕ «поднять на щит», автор статьи имеет в виду размещение рекламы малого и среднего бизнеса на рекламных щитах, на что указывает контекст: «...проведение *торгов на наружную рекламу*...», «...было разыграно *7,3 тыс. мест под щиты, афишные стенды и конструкции небольшого формата (так называемую уличную мебель)* – это *60% всех мест под разрешенную в столице наружную рекламу*...», обращая тем самым внимание на размещение рекламы на щитах, т. е. рекламу буквально «поднимают на щит».

Использование ФЕ в заголовке направлено на ответную реакцию читателя, так как ФЕ, особенно в заголовочном комплексе статьи, предельно узнаваемы. Осуществление одной из основных функций газеты – воздействующей – наиболее актуально в ходе политической борьбы, что и можно наблюдать на примере актуализации ФЕ «пустить пулю в лоб» (покончить жизнь самоубийством) в следующем заголовке: «*Пулю в лоб должны пустить*: эксперт назвал достойное наказание за ложь США о вмешательстве РФ»²⁹. В статье речь идет о том, что конгресс США признал отсутствие связи между Россией и Трампом перед выборами, факт о приеме допинга российскими спортсменами также не подтвердился. Для правильного понимания ФЕ «пустить пулю в лоб» актуализаторами ее выступают предложения: «раньше за такие провинности люди могли и *растаться с жизнью*: “Сразу на память приходит 19 век, когда настоящие мужчины *стрелялись, пускали себе пулю в лоб*, когда были неправы”».

Крылатые выражения, как и фразеологизмы, относятся к общему корпусу фразеологизмов, воспроизводятся в речи, легко узнаваемы для широкой публики читателей и также часто употребляются для описания событий на страницах газет³⁰. Например, крылатое выражение из повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба» – «есть еще порох в пороховницах!» (есть еще отвага, энергия, запас душевных сил) иронично характеризует ситуацию между Россией, ЕС и Украиной в вопросе транзита газа через Украину, в которой Украина сохраняет непоколебимое спокойствие, готова еще «воевать» за транзит газа через ее

территорию, чувствуя поддержку ЕС: «*Есть еще порох в пороховницах?*» ЕС планомерно противостоит газотранспортным проектам России, включающими «украинский маршрут». Европа является кредитором Украины и борется за то, чтобы у ее заемщика была возможность хоть как-то обслуживать и возвращать долги»³¹. Актуализация значения крылатого выражения «есть еще порох в пороховницах» становится возможной благодаря предложением: «*Киев* так уже свыкся со своей ролью транзитера, что любые намеки *не воспринимает всерьез*»; «они [ЕС] *хотят получить газ стабильно, без перебоев и без угроз* со стороны стран-транзитеров»; «[США] *хотят использовать Украину как некий инструмент давления на Россию*»; «*обсуждается договор продления* после 2019 года на транзит газа через территорию Украины».

Широкая известность этого крылатого выражения позволяет использовать его для описания последних политических событий как внутри страны, так и за ее пределами. В заголовке статьи о провокации России Киевом крылатое выражение «есть еще порох в пороховницах!» выступает заголовком статьи: «*Есть еще порох в пороховницах* – Искандер Хисамов о реакции РФ на провокацию Киева»³². Главный редактор издания Украина.ру Искандер Хисамов в статье высказал свое мнение относительно происшествия в Керченском проливе, о том, что Киев довольно продолжительное время провоцировал Россию; актуализаторами крылатого выражения выступают предложения «Россия дала отпор киевскому режиму», «реакция российского руководства была слишком пассивной. А сейчас показали, что *есть еще порох в пороховницах*. Аккуратно, без крови, технично».

Широкое распространение ФЕ и крылатых выражений в узуальном и модифицированном виде в заголовочном комплексе газетных статей закономерно, поскольку использование фразеологизмов и их модификаций в качестве заглавий газетных статей – один из самых удобных приемов привлечения к публикации читательского внимания.

Как видно из проведенного анализа, актуализирующими элементами в лингвистическом контексте могут выступать слова, словосочетания и предложения, а также макроконтексты.

ФЕ и крылатые выражения в контексте русскоязычной прессы становятся одним из эффективных средств не только для привлечения внимания читателя, но и для передачи коммуникативного намерения автора. Вне контекста изучение функционирования ФЕ и крылатых выражений не даст полной картины их природы и значения, необходимых для автора текста. Не менее важным пунктом становится изучение актуализаторов значения ФЕ, выполняющих роль указания на их значение в лингвистическом контексте.

Примечания

- 1 Красных В. Что день грядущий нам готовит? (К вопросу о современной научной парадигме в области гуманитарного знания) // Жанры речи. 2017. № 2 (16). С. 182.
- 2 См.: Мелерович А., Мокиенко В. Фразеологизмы в русской речи : словарь : ок. 1000 единиц. М., 2005.
- 3 См.: Dobrovolskij D. Idiome im mentalen Lexikon. Ziele und Methoden der kognitivbasierten Phraseologieforschung. Trier, 1997.
- 4 См.: Ковшова М. Лингвокультурологический метод во фразеологии. Коды культуры. М., 2016.
- 5 См.: Виноградов В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977. С. 140–161.
- 6 См.: Fleischer W. Phraseologie der deutschen Gegenwartsprache. Tübingen, 1997.
- 7 См.: Burger H. Phraseologie : Eine Einführung am Beispiel des Deutschen. Berlin, 2007.
- 8 Красных В. Указ. соч. С. 178.
- 9 Гальперин И. О понятии «текст» // Лингвистика текста : материалы науч. конф. : в 2 ч. М., 1974. Ч. 1. С. 67.
- 10 См.: Шафф А. Введение в семантику / пер. с пол. М. Я. Головинской, Н. Г. Комлева, В. Ф. Коновой ; ред. А. А. Якушева. М., 1963.
- 11 См.: Николаева Т. О «лингвистике речи» (в частности, о междометии) // Вопр. языкознания. 2015. № 4. С. 7–20.
- 12 Там же. С. 16.
- 13 См.: Амосова Н. Основы английской фразеологии. Л., 1963.
- 14 См.: Шаховский В., Шейгал Е. Методика лингвистических исследований : учеб.-метод. пособие для соискателей, аспирантов, магистрантов. Волгоград, 2008.
- 15 См.: Отечественные лингвисты XX века / отв. ред. В. В. Потапов. М., 2017.
- 16 См.: Карасик В. Лингвоконцептология : учеб. пособие. Волгоград, 2009. С. 39.
- 17 Ахманова О. Словарь лингвистических терминов. М., 1966. С. 206.
- 18 Большой энциклопедический словарь. Языкознание / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. М., 1998. С. 238.
- 19 См.: Fleischer W. Op. cit.
- 20 См.: Колианский Г. Контекстная семантика. М., 2011.
- 21 См.: Попов А. Синтаксическая структура современных газетных заголовков и ее развитие // Попов А. Развитие синтаксиса современного русского языка. М., 1966. С. 95–127.
- 22 См.: Ныркова Л. Как делается газета. Практическое пособие. М., 1998.
- 23 См.: Wirrer J. Phraseologismen in der Argumentation // Phraseologismen im Text und Kontext. Phrasemata I. (Hrsg. – Jan Wirrer). Bielefeld, 1998. S. 121.
- 24 См.: Сотникова С. Некоторые вопросы стилистики немецкого языка. Харьков, 2003.
- 25 См.: Бажанов А. О роли контекста в изучении немецкой фразеологии // Вестн. МГПУ. Сер. Филология. Теория языка. Языковое образование. 2011. № 2 (8) С. 127–131.
- 26 См.: Губарев В. Оказиональная фразеологическая

- номинация в тексте (на материале немецкоязычной прессы) // Лексикон человека и речевая деятельность : сб. науч. тр. МГЛУ. Вып. 378. М., 1991. С. 91–97.
- ²⁷ См.: URL: <https://kprf.ru/history/soviet/178328.html> (дата обращения: 26.12.2018).
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ URL: https://tsargrad.tv/news/pulju-v-lob-dolzhy-pustit-jekspert-nazval-dostojnoe-nakazanie-za-lozh-ssha-o-vmeshatelstve-rf_128701 (дата обращения: 15.12.2018).
- ³⁰ См.: Чернышева И. Фразеология современного немецкого языка. М., 1970.
- ³¹ См.: URL: <https://ria.ru/amp/20150722/1140996482.html> (дата обращения: 19.12.2018).
- ³² URL: <https://ukraina.ru/news/20181129/1021922575.html> (дата обращения: 03.12.2018).

Образец для цитирования:

Ященина Ю. С. Функционирование фразеологических единиц в контексте русскоязычной публицистики // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 305–309. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-3-305-309>

Cite this article as:

Yaschenina Yu. S. The Functioning of Phraseological Units in the Context of the Russian-language Press. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2019, vol. 19, iss. 3, pp. 305–309 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-3-305-309>
